

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Проблема избыточной криминализации в современном уголовном законодательстве

Научный руководитель – Прохорова Марина Леонидовна

Горенко Максим Геннадьевич

Студент (магистр)

Кубанский государственный университет, Юридический факультет, Краснодар, Россия

E-mail: maxim_gko@mail.ru

Современное состояние российского уголовного права и уголовно-правовой политики может быть оценено сквозь призму различных изменений и дополнений, которые вносятся в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) [4]. Вектор их развития свидетельствует о явном преобладании процессов криминализации, хотя по отдельным направлениям в указанной сфере просматриваются гуманизация и либерализация.

Как известно, советский период развития отечественного уголовного законодательства характеризовался избыточной репрессивностью, однако и принятый в 1996 г. УК РФ, и проведенная в 2003 г. реформа уголовного закона данную ситуацию не исправили - на сегодняшний день наблюдается тенденция расширения круга уголовно-наказуемых деяний.

Отмеченное обстоятельство вступает в противоречие с данными официальной статистики преступности в России, которая уже многие годы демонстрирует тенденцию к снижению. Так, в разрезе пяти лет констатируем, что в 2015 г. было зарегистрировано 2388476 преступлений, к концу 2019 г. данный показатель составил уже 2024337 [2].

Анализ процесса криминализации показывает, что ее осуществление в последние годы в отношении многих деяний вряд ли можно признать всецело оправданным. Избыточность криминализации видится нам в трех направлениях ее реализации: формирование преюдициальных составов преступлений; выделение специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в статьях Особенной части УК; создание отдельных составов преступлений и квалифицирующих признаков.

1. В современном УК РФ сформированы 12 составов с административной преюдицией. Их появление было обусловлено социально-экономическими и политическими факторами, криминогенной обстановкой в стране. Однако, как свидетельствуют материалы судебной практики, к примеру, по введенной в 2014 г. в УК РФ ст. 212.1 к настоящему времени фактически осужден всего 1 человек [3]. По дополнившим в 2015 г. УК РФ статьям 215.4, 284.1 и вовсе отсутствует судебная практика. Вызывает недоумение появившаяся в 2017 г. ст. 171.4 УК РФ («Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции»). Уровень общественной опасности предусмотренного в ней деяния явно не дотягивает до свойственного преступным посягательствам.

Решение законодателя о конструировании в УК РФ преюдициальных норм вполне понятно, таким образом осуществляется функция превенции. Однако административное право не призвано осуществлять противодействие преступности [1], в нем существуют собственные механизмы противодействия правонарушениям.

2. Некоторые статьи Особенной части УК РФ в своем содержании отражают самостоятельную полную или частичную регламентацию таких проявлений соучастия, как организация, подстрекательство, пособничество, которые de jure дублируют положения Общей части УК и функционируют в отрыве от последних. Примерами выступают положения таких статей, как 205.1 («Содействие террористической деятельности»), 205.4 («Организация террористического сообщества и участие в нем»), 282.1 («Организация

экстремистского сообщества»), 282.3 («Финансирование экстремистской деятельности»), 291.1 («Посредничество во взяточничестве») УК РФ и др.

Представляется, что причиной сложившейся ситуации является несовершенство норм Общей части УК РФ, регламентирующих соучастие в преступлении, которые в определенной мере не соответствуют современным реалиям.

3. Определенный интерес представляет криминализация отдельных деяний и квалифицирующих признаков, не связанных с административной преюдицией и специальными проявлениями соучастия. Примерами таковых выступают ст. ст. 110.1 («Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства»), 110.2 («Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства»), ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Первые два состава были стихийно образованы в 2017 г. как ответ на активно распространяющиеся в российских социальных сетях так называемых «групп смерти», участники которых склоняют несовершеннолетних к самоубийству. Вводя ст. ст. 110.1 и 110.2 в УК РФ, законодатель решил искоренить проблему вовлечения детей и подростков в суицидальные объединения. Однако на сегодняшний день мы имеем всего 2 приговора по первому составу преступления, а по второму практика вовсе «нулевая». Кроме того, в правоприменении существует множество проблем, возникающих при квалификации указанных деяний.

В случае ч. 1 ст. 228 УК РФ предлагаем декриминализовать действия с наркотиками, совершаемые без цели сбыта. Также предлагаем значительный размер, который порой для наркомана и разовую дозу не образует, ликвидировать из УК.

Неоправданную криминализацию получили и такие деяния, как предусмотренные статьями 171.3, 322.2, 322.3 УК РФ. Полагаем, что регламентацию указанных видов правонарушений можно осуществить в рамках административного права, не прибегая к уголовной репрессии.

Таким образом, избыточная криминализация влечет за собой множество негативных последствий. Законодателю следует ограничить процесс криминализации и более осмысленно подойти к преобразованию Особенной части УК РФ.

Источники и литература

- 1) Герасимова Е.А. Уголовно-правовое противодействие розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.
- 2) Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные): <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/19412450/>
- 3) Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru/>
- 4) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 18.02.2020 г.): http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/